

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Исследование видов и причин разрушения археологических объектов из керамики

Краснова Т. Н.

(Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева)

tatyana.n.krasnova@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-107-109

Задача сохранения культурного наследия неразрывно связана с устранением причин, вызывающих разрушения и оказывающих существенное изменение структуры и внешнего вида памятников, или минимизацией их влияния на него. Правильно поставленный «диагноз» производству позволяет определить круг задач реставрации, консервации и грамотно выбрать необходимые методики, обеспечивающие аутентичность изделия и его долговременное хранение. К сожалению, этому вопросу уделяется мало внимания в научной литературе. Настоящее исследование посвящено проблеме выявления и систематизации видов и причин, вызывающих разрушение археологической керамики, связанных со всеми этапами ее производства.

Все разрушения памятников можно классифицировать как технологические и приобретенные. К первому типу могут быть отнесены все разрушения, связанные с технологией производства, отдельных его этапов или их несовершенством, включая подготовку сырьевых материалов, формирование состава керамической массы, формовку, сушку изделий, режим обжига, способы и методы декорирования. Процесс бытования связан с эксплуатацией изделия, условиями его хранения, длительным пребыванием в земле, воде или других средах, извлечением из раскопа, методами первичной обработки, реставрации и т. д. Каждый из этапов существования предмета может оставить на нем свои характерные или малозаметные следы, которые в комплексе и будут определять не только его «индивидуальную историю», но и техническое состояние на момент извлечения из раскопа или поступления на реставрацию. Необходимость классифицировать разрушения связана еще и с тем, что технологический брак, как маркер уровня развития технологии данного периода и ареала, в отличие от дефектов, приобретенных в процессе бытования изделий, не подлежит реставрации (только консервации), если только не является угрозой для дальнейшего существования памятника.

Природа керамического материала, керамические массы, как и способы их обработки, многообразны. Этот факт обуславливает большое разнообразие видов керамических изделий и, следовательно, многообразие пространственных структур с разнообразными физическими и химическими свойствами.

Работая с глиной и постепенно накапливая знания, древние мастера эмпирическим путем добивались нужного им результата. Добавление к глине веществ, изменяющих ее пластичность, вязкость, усадку, огнеупорность, и привело к созданию керамических масс и изделий из них во всем их разнообразии: от элементарного сырцового кирпича, формируемого прямо из глинистой почвы, до сложных керамических фарфоровых масс. Анализ состава керамического сырья позволяет сделать выводы о том, что развитие гончарного производства в разных регионах шло в одном направлении. Об этом свидетельствует тот факт, что в качестве добавок в исходную глинистую массу использовались близкие по химическому составу вещества (природные минералы и органические добавки) со сходными свойствами (Глушков, Бахматова, 2013. С. 29–31, Бобринский, 1999. С. 16–47; Гребенщиков, 1990. 120–138; Салугина, 2016. С. 68–71 и др.). Их количество в готовом изделии могло колебаться в широких пределах в зависимости от задач, стоящих перед древними мастерами, и тесно связано с местными природными ресурсами.

В археологической керамике наиболее часто встречаются грубые включения раковин, известняка, непромышленных крупинок других глин, минералов таких как: кровавик, измельченный гранит, тальк, кальцинированная кость и другие, которые использовались в качестве отощителей слишком жирных глин, для удобства формовки изделий. Песок в качестве добавки употребляли со времен неолита. Вместо песка гончарами неолита часто употреблялась кварцевая дресва и слюда. Иногда делались попытки добавления и других неорганических и органических примесей. Для получения легкого пористого черепка (для хранения воды) использовали уголь, толченую кору, торф, смолу, опилки, а для получения плотного, непроницаемого для жидкости черепка (для варки пищи) вводили в керамические массы такие ингредиенты, как поташ, золу, соду, поваренную соль, полевые шпаты с более низкой точкой плавления, чем основная масса, игравшие роль флюсов, которые при расплавлении заполняют поры черепка и придают ему плотность и непроницаемость, а поверхности блеск (Фармаковский, 1922).

Все перечисленные выше добавки, включая их подготовку (перемалывание, отмучивание и проч.), по-разному влияют не только на качество изделия и на его дальнейшие эксплуатационные свойства, но и в разной степени оказывают противодействие или способствуют разрушающим факторам, определяя его сохранность.

Список литературы

Бахматова В. Н., 2013. Использование естественно-научных методов в изучении неполивной керамики (на примере джукетаусской группы керамики

Волжской Болгарии) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.). СПб. С. 29–31.

Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара. С. 5–110.

Глушков И. Г., 1996. Керамика как исторический источник. Новосибирск.

Гребенщиков А. В., 1990. Рецептуры формовочных масс в практике керамистов уральской культуры // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск. С. 120–138.

Салугина Н. П., 2016. Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различения естественного или искусственного характера // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–27 мая 2016 г.). СПб. С. 68–71.

Фармаковский М. В., 1922. Институт археологической технологии // Известия Института археологической технологии. Вып. I, II-6. С. 1–44.

Русский топор-потес из Центральной Барабы

Ларочкин А. А., Рюмин И. В.

*(Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск)*

koshara-mac-dak@yandex.ru, irv12345@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-109-112

В фондах Многопрофильного музея Новосибирского государственного педагогического университета (далее – НГПУ) находится большое количество случайных находок с территории Новосибирской области, обнаруженных местными жителями. Одной из таких находок является железный проушной русский топор-потес (Фонды Многопрофильного музея НГПУ), украшенный по полотну рядами двойных насечек и тремя луновидными штампами (рис. 1). Он был найден между селами Чебаки и Чуваши Северного района Новосибирской области местными жителями. Топор был описан в «Археологической карте Новосибирской области» (Троицкая и др., 1980. С. 102, 178, табл. XXVII), где классифицирован как русский боевой топор XVI–XVII вв. н. э.

Целью нашей работы является введение в научный оборот информации о музейном экспонате и переосмысление функционального назначения предмета исследования.